

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

"Ты **** собака удачи!" Пионовая Императрица, которая почти висела на груди своего сына, была в ярости. "Как? Как? Как давно успокоился луг? Внутренняя борьба закончилась, клан постоянно поглощается, хорошо. В последние годы легко стало. Кого еще ты хочешь бросить, чтобы вытереть нож? Перед смертью твой отец сказал мне, что лугу нужно спокойствие. Старуха усердно трудилась, чтобы защитить для тебя весь луг. Вторая часть выздоравливает, войны нет, люди верят, что за тобой идут, а не тащат тебя на поле боя, чтобы отправить тебя на поле боя в качестве мертвого призрака-ты-ты-ты-ты-ты-ты..." Полуоглушенный узлами.

Хэ Ляньчжэн **** рукав в рукаве и равнодушно слушал. Он знал, что реакция старухи должна быть такой. Сначала она даже блокировала солдат, чтобы помочь Тяньшэну напасть на Да Юэ. Она даже блокировала его, не говоря уже о его идее сейчас? Его цветок пиона всегда был миролюбив.

"Ты слишком много думаешь". Король Шунь сегодня был очень лаконичен, но каждое предложение блокировало рот его матери, как ракушка.

"Я слишком много думаю?" Пионовый цветок расправил руку, немного безучастно посмотрел на сына и некоторое время качал головой: "Цзи Гуэр, ты выполз из моего живота, я знаю, что ты расправляешь его, когда поднимаешь хвост. Что есть мочи, ты готовишься к войне, и, ты готовишься к Фэн Чживэй".

Хэлиан Чжэн закатил глаза и сел, полностью игнорируя ее, и налил себе чашку масляного чая по вкусу.

"Хороший мальчик". Цветок пиона не мог не передумать и наклонился к нему: "Я знаю, что тебе нравится Чживэй, я знаю, что Чживэй благоволит к нашему лугу, но ты не можешь компенсировать весь луг. Ну, ты все еще хочешь это сделать..." Она долго закатывала глаза: "Эдвардовские? Не хотите Цзяншань ради красоты? Вопрос в том, нужна ли она людям?".

Хэ Ляньчжэн потягивал чай, не обращая внимания на гротеск старухи, его длинные ресницы поникли, закрывая разноцветные глаза меняющегося серпантина. Такое вмешательство было ожидаемо. Цветы пиона глубоко любят луг и не должны терпеть. Никто не топчет пальцы и не позволяет никому принести кризис на луг. Благодарность Чживэй к лугу не заставит ее свергнуть луг в войну.

На самом деле, у Чживэй не было такого плана. Видно по тому, что она сообщала только хорошие новости и не беспокоилась, но она не хотела знать Вэйвэя, но он должен был ее дать.

Однако, благодаря милости мужа, Хуа Цюн могла пойти на большой риск ради Фэн Чживэя. Хэ Ляньчжэн столько лет кричал, что наложница Фэн Чживэя завоевала ее луга. Разве не еще хуже быть женщиной в конце концов?

То, что она хочет сделать, он подготовит все, что угодно. В жизни Хэляньчжэна нет честолюбивых стремлений, и он не редкость. Единственное, чего хочет Хэляньчжэн, - это стать героем своей тетки!

Конечно, об этих честолюбивых амбициях не нужно говорить с Пион, она закроет ей рот посреди ночи своим гротескным животом, покрытым молоком и топленным чаем, а потом изобьет.

"Хорошо." Король Шуньи отставил чашу, выпив чай, и обнял мать: "Я сказал, что ты хочешь столько, сколько хочешь, да, я готовлюсь к войне, но кто тебе сказал, что я готовлюсь к Чживэю Видишь ли, ситуация в Тяньшэне сейчас нестабильна. Хотя война идет на юго-западе, но страна в беспорядке, граница страдает первой. Разве мы, как одна из ограниченных сил сепаратизма в мире, не должны готовиться к этому раньше? Мы Если вы не победите других, что если кто-то обманет нас? Если Ван Да Юэ увидит, что Тяньшэн втянут в войну, и захочет воспользоваться пожаром? Разве они еще не сделали этого? Когда Да Юэ придет, он должен пройти через прерию Хулун. Пусть наш сын Ланг с ржавым ножом скачет на лошади, животом падая на землю?"

Пион подозрительно посмотрела на него, указывая на его нос: "Ты действительно не врешь?".

"Я солгал тебе, я был Лю Муданем!" Хэ Ляньчжэн указал на день клятвы. "Он до сих пор ** поник!"

"Ба!" Цветок пиона шлепнулся в воздухе, встал и повернулся несколько раз, вздыхая, "Собака, не вини свою мать за нежность, мать боится, что ты наделаешь глупостей, зная нежную любовь Пойми, всегда помни, пока она хочет, где бы она ни была, мы осмелимся взять ее, чтобы защищать ее всю жизнь, но мы не имеем права брать на себя жизнь и смерть всего луга Эрланг... Эти дети матерей растут, они неохотно ."

"Я знаю, я же говорил тебе, что Чживэй тут ни при чем". Хэ Ляньчжэн улыбнулся и коснулся лица матери: "Моя старая красавица, ты не знаешь, Чживэй не из тех, кто просит пощады. Ты не можешь вынести прерий сына Ланга, она согласна? Она хочет быть готовой не помогать нам в первую очередь, ты прочитала все, что она написала, но упомянуть это слово? Неважно, можешь не сомневаться".

"Красота есть красота, зачем ты добавляешь старое слово?" Императрица Пион подняла брови и фальшиво пнула своего сына. "Чамуту пять лет. Завтра я отведу его в храм Хуэйинь для посвящения. Ты можешь быть честным. ."

"Поздравляю королеву-мать!" Хэлиан Чжэн наклонился и с ухмылкой отдал свою мать. Фигура королевы-матери исчезла за домом, а улыбка на его лице скрылась за облаками, словно свет звезды.

Он хлопнул в ладоши, и Цибя осторожно вошла в дом.

"В прошлый раз вы сказали, что гонец потерял письмо". Хэ Ляньчжэн надолго опустил руку и сказал глубоким голосом: "Я всегда немного беспокоюсь".

"Король уверен, что письма и тексты Ван Тина написаны на древнем языке, а люди, которых он знает, ограничены. Кто будет знать людей, кроме короля Ингрид?

"Си Бао равнодушно ответил: "Я не могу вспомнить ни одного из этих ханьцев, распознающих этот тип текста, мы никогда не использовали этот тип текста на стороне Тяньшэна."

"Тот, кто знает такой тип текста, находится под контролем?"

"Да".

"Твоя наложница однажды сказала". На губах Хэ Ляньчжэна появилась слабая улыбка, а глаза цвета драгоценных камней ярко заблестели. "У Бай Ми в конце концов есть спарринг, если

хочешь проиграть, ты должна первой".

Цибяо посмотрели друг на друга, и почувствовали, что слова наложницы были непонятны обычным людям. Все они смотрели на своего короля восхищенными глазами.

"Я подумал об этом", - обернулся Хэлян Чжэн. "Мы пошли на риск ради Юго-Западной войны и Чаннинга, чтобы отправиться в это приключение. Мы должны взять его, как только увидим. По крайней мере, его нельзя использовать до Минчуня. В прошлый раз его выбросили. Я не знал, что написать, но новости из Силяна еще не пришли. Первоначально я подумал, что раз уж так случилось, вам следует сначала разбить эту дорогу, чтобы не создавать проблем для Чживэя, но вы тоже. Когда я увидел это, принцесса Мудань обнаружила что-то необычное, и нам будет трудно подготовиться позже, поэтому на этот раз я лично возглавил команду и отправился в последний путь."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460675>